

Цинь Му рассмеялся: «Господин Гун, вы шутите. Каждый житель Бэймина получает благодеяния от городского главы. Мы, Старый квартал, продаём лекарства и зарабатываем на жизнь только благодаря поддержке и заботе городской администрации. Не говоря уже о том, что мой младший брат служит в охране городской администрации, работая на благо господина Гуна».

«Мы всегда глубоко уважали господина Гуна, хотя на этот раз, вступив в конфликт с бандой Сихай, мы, возможно, поступили опрометчиво».

«Но старшие нашего квартала доверили нам своих дочерей, чтобы те занимались разведением шелкопрядов и зарабатывали на жизнь. Некоторым из них всего двенадцать-тринадцать лет, и их сразу же похитила банда Сихай. Весь мир знает, что банда Сихай захватывает множество девушек и держит их в заточении. Кто знает, что случится с нашими девочками, если они попадут в их руки?»

«Наши две базы, хотя и небольшие, потребовали много времени и усилий для очистки от зомби, строительства стен и освоения пустошей. Мы вложили много ядер в покупку кормов и удобрений, чтобы посадить деревья».

«После такой долгой зимы, прошлогодняя осада зомби длилась так долго, что старшие нашего квартала сэкономили еду для детей, а мы, трудоспособные, ели, чтобы сражаться с зомби. Теперь, наконец, наступила весна, и у нас есть немного времени, чтобы посадить овощи и зерно! Но кто знает, может, снова будет засуха или ливни, как в прошлом году, а затем ещё полгода зимы. Что мы будем есть? Они видят, что мы вырастили овощи и развели кур и уток, и просто забирают их!»

«Господин Гун, скажите, разве мы можем терпеть это? Как мы вернёмся к старшим нашего квартала? Они собрали ядра, чтобы купить удобрения и корма, потратили время на выращивание овощей и разведение кур, доверили нам своих дочерей, потому что верили нам, братьям Цинь. И что в итоге?»

«Банда Старого квартала, хотя и называется бандой, на самом деле – это маленькое объединение самых низших слоёв общества, которые всегда занимались рыболовством. Моряки, уходя в море, знали, что их жёны и дети будут под присмотром соседей, и если они погибнут, кто-то отправит деньги домой, а соседи помогут вдовам и сиротам выжить. Вы знаете, что мы с братом – сироты, выросли на подачках соседей, нас вырастили дяди, тёти и старшие сёстры. Мы не можем забыть свои корни».

«Банда Сихай в Бэймине – это настоящая опухоль. Они бесчинствуют так долго, что все уже не могут этого терпеть!»

«Я знаю, что господин Гун, вероятно, ждал окончания собрания альянса, чтобы разобраться с ними. Но мы больше не могли терпеть!»

Его лицо было полно негодования.

На экране Чжу Чжуань с удивлением смотрел на своего старого друга, который, как настоящий актёр, слёзно и страстно излагал свои аргументы.

Разве это тот самый гений, который спал на уроках и сбегал с занятий, едва звенел звонок?

Когда учитель спрашивал его, почему он опоздал, он даже не пытался притвориться или вызвать жалость, а просто говорил, что не хочет учиться, и пусть ему снижают оценки.

Гун Яньцин добродушно сказал: «Я не виню вас. Я обычный человек, и в семье Гун нет обладателей способностей, которые могли бы сравниться с У Цзяо. Поэтому мы действительно не справились с защитой жителей Бэймина от банды Сихай, и мне стыдно».

«Теперь, когда вы уничтожили эту опухоль, я благодарен вам. Сегодня я пришёл, чтобы выразить своё уважение. Вы, несмотря на молодость, обладаете смелостью и пылом, которые нам, старшим, недоступны. Нам стыдно, что мы, старея, обзаведясь детьми и семьями, боимся и волков, и тигров, и позволили банде Сихай бесчинствовать так долго».

Цинь Му смущённо почесал голову: «Господин Гун, не говорите так, мне неловко».

Юань Сюэган, стоя рядом, добавил: «Обладатели способностей постоянно развиваются. Господин Гун действительно ищет более сильных обладателей способностей, чтобы привлечь их к строительству Бэймина, особенно для подавления этих беспорядочных и деспотичных банд. Раньше он планировал обратиться за помощью к альянсу на собрании в этом году».

Гун Яньцин посмотрел на Цинь Му и Цинь Чэна: «Но теперь я чувствую, что с такими местными жителями, как вы, братья Цинь, нам больше не нужно полагаться на посторонних. Когда я узнал, что банда Сихай уничтожена, я был так рад, что велел налить себе бокал вина и выпил за ваше здоровье. С такими молодыми людьми, как вы, обладающими способностями, чувством справедливости и пользующимися поддержкой людей, Бэймин в безопасности».

Даже Цинь Чэн покраснел от таких похвал и смущённо улыбнулся.

Цинь Му сказал: «Господин Гун действительно заботится о народе. Мы думали, что вы пришли, чтобы обвинить нас, и очень волновались».

Чжу Чжуань с изумлением наблюдал, как Гун Яньцин и Цинь Му обменялись комплиментами, после чего Гун Яньцин прямо сказал о своей цели: «Ранее директор Юань говорил, что вы хотите воспользоваться собранием городских глав, чтобы продать лекарства Цинняо. Но разве эти лекарства с мутацией Цинняо не из базы Чжунчжоу? Разве уместно продавать их там?»

Цинь Му ответил: «Это их требование. Я чувствую, что в Чжунчжоу тоже не всё спокойно. Они хотят, чтобы все остальные базы думали, что лекарства Цинняо происходят из Бэймина. Похоже, их не волнует репутация, и они разработали много новых мутационных лекарств. Я думаю, возможно, у них есть конфликт интересов с какой-то силой в Чжунчжоу, поэтому они выдвигают нас на передний план».

Гун Яньцин задумался на мгновение, а затем улыбнулся: «Ничего страшного. Директор Юань говорил, что эти лекарства действительно эффективны. Тогда давайте так и поступим. Позже вы, братья, поедете с нашей делегацией на собрание. Я также возьму с собой несколько торговцев, чтобы это не выглядело подозрительно».

Цинь Му с радостью сказал: «Это замечательно. Я как раз думал, что ехать одному опасно, да и дорога далёкая. Теперь, когда господин Гун разрешает нам лететь с вами, это просто идеально».

Гун Яньцин с лёгкой грустью сказал: «В будущем эти самолёты постепенно выйдут из строя, и неизвестно, сможет ли альянс восстановить авиационную и судостроительную промышленность. К тому же, в апокалипсисе погода экстремальная, поэтому, возможно, лучше сначала отремонтировать дороги и построить спасательные станции между крупными базами».

Цинь Му вспомнил слова Чжоу Юня и с чувством сказал: «Это так. Мы должны защищать

людей с профессиональными знаниями и ценным опытом, даже если они не обладают способностями. Развитие цивилизованного общества и прогресс науки зависят от таких людей».

Гун Яньцин не ожидал, что этот бросивший школу моряк сможет сказать такие слова. Он посмотрел на него с неожиданным уважением: «Вы правы. Жаль, что я не познакомился с вами, братья, раньше».

Цинь Му улыбнулся: «Сейчас тоже не поздно. Мы будем полагаться на господина Гуна».

Гун Яньцин улыбнулся и обменялся ещё несколькими любезностями, а затем собрался уходить. Но Цинь Му сказал: «Есть ещё одна вещь, о которой я не был уверен, стоит ли говорить, поскольку это семейное дело господина Гуна. Говорят, что чужие не должны вмешиваться в семейные дела. Но сегодня, видя, как господин Гун так добр и открыт, я искренне отношусь к вам как к старшему и рискну сказать...»

Гун Яньцин сказал: «Не стесняйтесь, говорите».

Цинь Му сказал: «Когда мы захватили базы и пленных банды Сихай, во время допросов сотрудники их клуба сказали, что ваш племянник, Гун Фэйюнь, часто посещал клубы банды Сихай. Однажды он даже привёл с собой зятя господина Гуна, чтобы выпить и развлечься. Конечно, говорят, что в тот раз всё было прилично, они только пили и ничего больше не делали».

Лицо Гун Яньцина изменилось, но он сохранил спокойствие: «Спасибо, что сказали мне. Я разберусь с этим».

Цинь Му улыбнулся: «Главное, что недавно господин Фэйюнь прислал мне приглашение на банкет, но я не пошёл. Но такие маленькие люди, как мы, боятся, что отказ может задеть чувства господина Фэйюня. Поэтому я прошу господина Гуна выступить посредником. Если господин Фэйюнь действительно будет создавать нам проблемы, пожалуйста, скажите ему несколько слов. В конце концов, мы – маленький бизнес, и не можем позволить себе неприятностей. Люди за нашей спиной... я тоже не могу с ними справиться. Сейчас я нахожусь в сложной ситуации, как на узком мосту, где впереди – тигры и волки, а сзади кто-то может разрушить мост. Один неверный шаг – и я упаду в пропасть».

Гун Яньцин кивнул: «Не волнуйтесь». Он не стал комментировать это дальше, просто дал обещание, но его ранее добродушная улыбка стала менее яркой, а морщины на лбу стали более заметными.

Цинь Му кивнул и, когда Гун Яньцин встал, чтобы уйти, поспешил вместе с братом проводить его и директора Юаня.

===

Гун Яньцин сел в машину и устало откинулся на спинку сиденья. Юань Сюэган, сидевший с ним на заднем сиденье, сказал: «Ну как, скользкий, правда? Почувствовал ли ты то же самое, что и я, когда разговаривал с ними? Хотя они молодые, но ведут себя как опытные старики».

Гун Яньцин ничего не сказал, только устало закрыл глаза и потер виски, а затем произнёс: «Они действительно плавали в море. Наши дети слишком избалованы. Эти дети из низов, которые пробиваются своими силами, гораздо более искушённые, чем наши».

Юань Сюэган сказал: «Ты беспокоишься о том, что Фэйюнь и У Чжоу ходили в клуб? У Чжоу – хороший мальчик, и Цинь Му тоже сказал, что они только пили и ничего больше не делали. Я думаю, Фэйюнь не осмелился бы учить зятя плохому».

Гун Яньцин покачал головой: «Ты не понял. Цинь Му на самом деле намекал, что Фэйюнь сближается с бандами, тесно общается с бандой Сихай, а теперь хочет подружиться с бандой Старого квартала и привлечь У Чжоу. Вот почему я говорю, что наши дети не могут сравниться с братьями Цинь».

Юань Сюэган рассмеялся: «Я думал, почему Цинь Му боится Фэйюня, ведь за ним стоит поддержка. Сначала он говорил о делах, а потом вдруг заговорил об У Чжоу. Я подумал, что он просто хочет сообщить тебе, чтобы ты присмотрел за У Чжоу, и заслужить твою благосклонность».

Гун Яньцин знал, что Юань Сюэган, вероятно, понял намёки Цинь Му, но не хотел вмешиваться в дела семьи Гун. С точки зрения Юань Сюэгана, Фэйшуан и У Чжоу вряд ли смогут добиться чего-то значительного. Как глава медицинского учреждения, он может защитить себя, и, скорее всего, тоже является объектом внимания Гун Фэйюня.

Он оказался в окружении врагов, его дочь и зять не оправдывают ожиданий, и даже его собственный дядя сомневается.

Юань Сюэган спросил его: «Почему ты сегодня не сказал о приёмном сыне?»

Гун Яньцин ответил: «Ещё не время, будем действовать постепенно. Таланты нужны всем, и не факт, что они достанутся нам. Братья Цинь вместе – это сила, которой мы не можем управлять. Мы можем только оказывать им милости, и, возможно, в будущем будем зависеть от них. Без достаточной выгоды их не убедить, тем более что за ними стоит поддержка. В этой игре не один игрок».

Юань Сюэган сказал: «Значит, за ними действительно стоит армия? Ты веришь их словам?»

Гун Яньцин ответил: «Армия Чжунчжоу сейчас разделена на несколько фракций, и там действительно царит хаос. Старый Тань не может удержать контроль. Если бы Цинь Му сказал что-то вроде “заботы о мире”, я бы заподозрил, что это ложь. Но он честно сказал, что их покровители хотят скрыться и используют наше маленькое южное поселение для продажи лекарств и развития своих сил. Это, скорее всего, правда. Нужно признать, что это гениальный ход».

Юань Сюэган: «Ты имеешь в виду, что у них действительно есть конфликт интересов с другими группами, поэтому они вынуждены использовать нашу маленькую базу?»

Гун Яньцин сказал: «Кто ещё, как не Институт исследования способностей? Это очевидно. Старый Тань хочет подавить обладателей способностей, а институт хочет привлечь их на свою сторону. Из-за правил управления обладателями способностей они уже разругались, даже стучали кулаками по столу на собраниях. До сих пор не смогли выработать удовлетворительные для всех правила».

«Говорят, что Институт исследования способностей очень недоволен правительством альянса. Они сейчас занимают исключительное положение, могут легко командовать обладателями способностей, и все крупные базы зависят от них».

«Если эти лекарства от зомби не были предоставлены Институтом исследования способностей,

значит, в армии есть кто-то, кто развивает силы, способные противостоять институту. И эти силы пока скрываются, поэтому им приходится использовать такие незаметные частные базы, как наша, для развития».

Юань Сюэган задумался: «Действительно, Институт исследования способностей сейчас ведёт себя очень высокомерно. Они без зазрения совести переманивают таланты из всех баз. Людей с медицинскими достижениями или успехами в исследовании способностей они стараются заполучить любой ценой».

Гун Яньцин вздохнул: «Вот почему я до сих пор не разрешил подключение гражданской сети, только военную связь. Как только мы подключимся к сетям других баз, связь станет проще, и если у нас не будет достаточных преимуществ, мы окажемся в уязвимом положении. Поэтому сейчас, когда банда Старого квартала открывает аптеки, выращивает лекарственные растения, активно набирает людей и создаёт гильдию древесных способностей, это действительно приносит нам пользу».

Юань Сюэган сказал: «Меня тоже удивило, что ты сегодня ничего об этом не упомянул. Если это так, почему бы нам не сделать то же самое?»

Гун Яньцин покачал головой: «Рецепты лекарств находятся в чужих руках. То же самое с сельским хозяйством. Брошенных ферм вокруг полно, но они смогли организовать выращивание лекарственных растений. Во-первых, это обеспечивает сырьё для лекарств, а во-вторых, это действительно создаёт рабочие места для Бэймина. Это взаимовыгодно».

Юань Сюэган: «А как насчёт гильдии древесных способностей?»

Гун Яньцин ответил: «Как обычные люди могут создать гильдию обладателей способностей? Они выбрали древесных способностей для создания гильдии, потому что, во-первых, выращивание мутировавших трав действительно зависит от древесных способностей, а во-вторых, за ними, вероятно, стоит высокоуровневый древесный обладатель способностей, как минимум третьего уровня».

«Низкоуровневые древесные способности сами по себе бесполезны, но людей с ними много. Водные и древесные способности сейчас самые распространённые. Они выбрали обладателей способностей с низкой атакой для создания гильдии, чтобы не представлять угрозы для других сил. Для Бэймина это приносит только пользу, без вреда. Это очень хорошо продуманный подход, и человек, стоящий за этим, очень мудр».

Юань Сюэган подумал и сказал: «Действительно, если бы они выбрали световые, огненные или электрические способности с высокой атакой для создания гильдии, ни одна сила не потерпела бы их».

«Древесные способности... незаметные, но важные для жизни. Человек, стоящий за этим, действительно гений».

Юань Сюэган продолжил: «Цинь Му – первый обладатель тёмных способностей, которого мы обнаружили. И он заявляет, что пробудил их после укуса зомби. Это увеличивает давление на наше медицинское учреждение. Теперь люди, укушенные зомби, требуют лечения».

Гун Яньцин сказал: «Способности продолжают развиваться, и появление неизвестных способностей не удивительно. Я бы предложил тебе изучить этот случай. На предстоящем собрании альянса будет форум по исследованию способностей, и ты сможешь обсудить это».

Юань Сюэган ответил: «Цинь Му очень осторожен. Я спрашивал его, готов ли он сотрудничать с нами в исследовании тёмных способностей, но он вежливо отказался. Однако я слышал, что его способности позволяют управлять энергией тьмы и превращать людей в зомби. Эта энергия вызывает опасения, и неизвестно, что будет на высоких уровнях».

Гун Яньцин сказал: «В апокалипсисе появляется всё больше талантов, и обладатели способностей становятся всё сильнее. Осторожность в исследованиях – это нормально. Я слышал, что обладатели способностей в базе Чжунчжоу тоже начали отказываться от исследований в Институте. Обладатели способностей становятся всё сильнее и не хотят быть просто инструментами или оружием».

«Ты только посмотри на У Цзяо. Я давно беспокоюсь и думал обратиться за помощью к армии альянса. Но он сам навлек на себя беду, сначала связавшись с бандой Старого квартала, а затем, зная, что мы сотрудничаем с ними в продаже лекарств, он явно делал это назло нам».

Юань Сюэган сказал: «Банда Сихай действительно приходила и хотела продавать лекарства. Потом я объяснил, что мы тоже дистрибьюторы, и У Цзяо был очень недоволен».

Гун Яньцин спросил: «Фэйюнь тоже обращался к тебе, чтобы получить доступ к лекарствам? Он спрашивал меня, я отказал, и он, вероятно, был недоволен».

Юань Сюэган улыбнулся: «Действительно интересовался. Я сказал ему, чтобы он спросил тебя, так как я только продаю лекарства и не знаю, откуда они берутся».

Гун Яньцин замолчал.

Юань Сюэган с беспокойством спросил: «Как твоё здоровье? Может, стоит поехать раньше в базу Чжунчжоу и начать лечение в Институте исследования способностей?»

Гун Яньцин ответил: «После приёма лекарств я чувствую себя намного лучше. Боль в желудке уменьшилась, и я могу нормально есть. Я действительно хотел поехать в Чжунчжоу и обратиться в Институт, но тут возникли эти проблемы. Я разберусь с ситуацией, чтобы всё устаканилось, и тогда поеду».

Если он уедет из Бэймина с дочерью и зятем, что сделает Гун Фэйюнь? Раньше он дружил с бандой Сихай, а У Цзяо был таким безрассудным и амбициозным. Нужно поблагодарить его за высокомерие и самонадеянность, которые заставили его связаться с теми, с кем не стоило.

Один обладатель тёмных способностей, один металлический и одна огненная мутировавшая собака смогли уничтожить банду Сихай за одну ночь. И за всем этим стоит высокоуровневый древесный обладатель способностей.

К счастью, братья Цинь вырвали этот шип и без колебаний предупредили меня, что Гун Фэйюнь тоже пытается их привлечь.

Братья Цинь дали понять, что не будут вмешиваться в борьбу за власть в семье Гун, и это хорошая новость. Но их предупреждение также ясно: они хотят моей поддержки, иначе они могут найти другого человека на место городского главы. Это угроза от тех, кто стоит за ними.

Мне действительно нужно сотрудничать с ними.

===

«Зомби-обезьяны? Обезьяны похожи на людей по строению, и они очень умны. Стаи зомби-обезьян действительно опасны. Ты в порядке?»

Чжоу Юнь стоял на крыше и смотрел на оживлённую улицу Бэймина, где люди ходили туда-сюда, как в мирные времена. Комета крутилась у его ног, а затем снова побежала по крыше.

«Ты всё ещё сражаешься с ними? Я слышу крики обезьян». Он был немного обеспокоен.

Гуань Юаньфэн тихо засмеялся: «Да, они стаями нападают на деревни. Наверное, из-за снега они могут забраться высоко и ночью проникают в базы, чтобы есть людей, красть младенцев и домашний скот. Полиция несколько раз пыталась их поймать, но они быстрые и неуловимые. Поэтому вызвали спецназ».

Чжоу Юнь сказал: «Звучит сложно. Будь осторожен».

Гуань Юаньфэн смотрел на короля зомби-обезьян. Тот нервно смотрел на него, даже царапал себя металлическими когтями. Тёмно-зелёная плесень падала с его головы, а последние клочья шерсти и гниющей плоти были сорваны его же когтями, оставляя череп, что выглядело ещё страшнее.

Он вспомнил что-то: «Кстати, этот король зомби-обезьян – металлический. Его когти металлические. Я помню, ты просил металлические ядра. Они тебе ещё нужны?»

Чжоу Юнь ответил: «Если удобно, оставь. Если нет, ничего страшного. Эти существа переносят вирус, они быстрые. Будь осторожен, не рискуй, особенно твои обычные бойцы. Не позволяй им рисковать».

Гуань Юаньфэн сказал: «Я один. Не взял с собой людей, чтобы они не заразились. Сейчас я просто изматываю их. Обезьяны нетерпеливы, а эти маленькие обезьянки слишком надоедливые. Сначала измотаю их».

Чжоу Юнь сказал: «Ты же можешь одним ударом молнии убить эту металлическую обезьяну, разве нет?»

Гуань Юаньфэн ответил: «Институт хочет живых. Вирус в них, вероятно, ещё не мутировал, а обезьяны близки к людям. Они хотят изучить их, говорят, это очень ценно для исследований».

Чжоу Юнь: «...»

Он твёрдо сказал: «Я хочу это ядро. Убей её поскорее. Если отдашь живую в институт, ядро тебе не достанется».

Что за чушь! Король зомби-обезьян! И целая стая зомби-обезьян! Понятно, как сложно поймать их живыми. Если они хотят живых, пусть сами рискуют. Он точно добавит им проблем.

Гуань Юаньфэн снова засмеялся. Детская сторона Чжоу Юня, который из-за неприятного Сяо Су начал ненавидеть весь Институт исследования способностей, была довольно милой. Но он знал, что Чжоу Юнь в первую очередь беспокоится о нём.

Чжоу Юнь сказал: «Чему улыбаешься? Убей её и покончи с этим. Не тяни. Если она сбежит, кто знает, сколько людей пострадает».

Гуань Юаньфэн ответил: «Хорошо, как скажешь». На земле поднялись смерчи, которые

разорвали худые тела зомби-обезьян на куски. Огромная молния пронзила небо и ударила вниз. Король зомби-обезьян почувствовал опасность и бросился бежать, но куда ему угнаться за скоростью молнии!

Мощный удар, наполненный разрушительной энергией, превратил короля зомби-обезьян в обугленный труп. Среди сморщенных останков сверкали металлические когти.

Гуань Юаньфэн спрыгнул с дерева, а смерчи унесли останки маленьких обезьян в сторону.

Он взял боевой нож, вскрыл череп короля и достал металлическое ядро. Затем сказал в телефон: «Она мертва. Не волнуйся. Металлическое ядро и пара металлических когтей. Не знаю, из какого они материала. Позже отправлю тебе».

Чжоу Юнь с облегчением вздохнул, увидев, как братья Цинь провожают городского главу Гуна. Он сказал: «Ничего. Думаю, Гун Яньцин скоро отправится в базу Чжунчжоу. Братья Цинь поедут с ним. Ты можешь передать ядро им. Цинь Чэн – обладатель металлических способностей, он ищет хорошую сталь для оружия. Эти металлические когти могут ему подойти. Дай ему попробовать».

Гуань Юаньфэн сказал: «Хорошо. Ты говорил об одном человеке, а теперь два брата?»

Чжоу Юнь ответил: «Да, у него есть старший брат, Цинь Му. Оба продают мои лекарства. Цинь Му недавно пробудил тёмные способности. Это довольно заметные способности, и я впервые вижу их у человека. Если он поедет в Чжунчжоу, это может привлечь внимание Института исследования способностей. Лучше, если ты присмотришь за ним».

Гуань Юаньфэн нахмурился, но его голос был спокоен: «Хорошо, я позабочусь о них».

Чжоу Юнь сказал: «Тогда возвращайся поскорее. У вас плохая погода, и темнеет рано. Не задерживайся на улице».

Гуань Юаньфэн с отвращением пнул обугленные останки своим ботинком и выбил металлические когти: «Хорошо, скоро вернусь. Позже позвоню».

Чжоу Юнь не смог сдержать улыбку: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/14690/1312367>